

«Остановись, мгновенье!»

Пётр Степанович Левич сорок лет проработал на одном предприятии, которое сначала было фабрикой киноплёнки, потом стало химическим заводом. Он был технологом в цехе отделки, начальником смены. Вернувшись с фронта, работал заместителем начальника цеха основы, потом возглавил его. Два года избирался секретарём парткома.

Этому человеку есть что рассказать о прекрасных людях, которые трудились с ним бок о бок, росли у него на глазах, выросли. Сорок лет — это больше чем полжизни. С этой целью — порасспросить Петра Степановича, послушать его, мы и пришли к нему в дом, что стоит на берегу Трубежа, недалеко от устья, где из окна хорошо видны зазеленевший противоположный берег, мальчишки с удочками. Берег, по которому просто так, отбросив заботы и хлопоты, побродить бы... с фотоаппаратом? А почему бы нет? Хорошая мысль только что пришла в голову. Как она родилась, вы поймёте сами.

Разговора на производственную тему у нас не получилось, он не завязался. Настроены, что ли, все были иначе. Мы вошли в прохладную комнату и сразу увидели на стене большую панораму, открывавшую вид на нашу Красную площадь, на Спасо-Преображенский собор, памятник Александру Невскому. Как раз и сели напротив неё. Так и начался наш разговор — об увлечениях.

— Ещё в школе, — рассказывал Пётр Степанович, — четверо друзей, среди них и я, увлеклись детекторными приёмниками. Тогда только организовывались колхозы, мы собирали приёмники и передавали колхозам. Домов пионеров ещё не было, конечно, занимались дома сами. Помню, надели наушники старичку, он никогда в жизни ничего подобного не знал и не видел, а тут — голос, непонятно откуда. Сидит с наушниками, слушает — а по лицу пот течёт. Это трудно забыть, Как-то одновременно с этим увлёкся фотографией, увидел настоящего фотографа и загорелся желанием самому что-то снять. Родители купили мне «Фотокор», на треноге, с «гармошкой».

— **Это увлечение, мы видим, осталось у вас, Пётр Степанович, на всю жизнь. А какими были самые первые снимки?**

— Это были фотографии мамы и папы.

— **Что вы больше всего любите снимать?**

— Природу. Она всегда фотогенична, в ней много интересного. У меня есть также и другие фотографии: панорама города, сделанная с водонапорной башни, что на территории опытного завода, довоенный ещё снимок — это уже стало историей, город растёт, изменяется. Есть фотография деревянного моста через реку в центре города, тоже запечатлено то, что ушло в прошлое. Но это естественное движение времени, а вот лиственницу на Красной площади, которая перед вами на фотографии, уже не увидеть, её почему-то срубили, хотя, на мой взгляд, она никому не мешала.

— **Сейчас так много фотоаппаратов различных марок, и цены у них очень разные...**

— Фотоаппарат ценится не ценой, а оптикой. У меня был чудесный фотоаппарат до войны — «Лейка». К сожалению, расстался с ним не по своей воле. Родители жили в Кисловодске, а когда началась война, пришли немцы, он так и остался дома, висеть на стене. Была «Смена» — подарил внуку. Это всё фотоаппараты недорогие, но с хорошей оптикой. Сейчас выпускаются фотоаппараты с автоматической наводкой — эти подороже, конечно, но автоматика помогает, сомнений нет. Я снимаю сейчас прекрасным фотоаппаратом — это подарок японских специалистов, которые были на химзаводе и с которыми мне пришлось работать. Уходя из дома,

постоянно беру его с собой. А вдруг что-то подвернётся интересное? А потом из одного кадра можно сделать и плохую фотографию, и хорошую — из-за бумаги. Мне нравится бумага нашего завода, особенно «Бромпортрет», на которой получается бархатистый оттенок. Считалась лучшей ленинградская, но теперь и наша не хуже.

— **Это вы как патриот завода говорите?**

— Нет, как фотолобитель.

— **Недавно пришлось разговаривать с девушкой, она тоже поначалу увлеклась фотографией, а теперь, говорит, не хочу больше снимать. Так бывает?**

— И у меня бывали моменты в жизни: не хочется брать фотоаппарат в руки и всё. А потом ходишь, бродишь и вдруг: «Эх, нет фотоаппарата, жаль, такой бы этюд получился!» Это одно. Другое. Мне кажется, для систематических занятий у нас в городе нет пока условий, не у каждого ведь есть лаборатория, где проявить, где отпечатать. Если бы шире взялась за это дело служба быта — больше стало бы любителей. Я помню, как на фабрике киноплёнки намечалось открытие цеха ширпотреба для обслуживания фотолобителей, но, к сожалению, не состоялось.

— **Но увлечённый человек, если увлечение не временное, должен преодолевать все трудности, так ведь, Пётр Степанович?**

— Конечно, так.

Беседу вели
Т. Воробьёва, Т. Кирилук.